
По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о правомерности лишения имущества

По делу обжалуется утрата земельных долей в отсутствие полной компенсации в контексте германского воссоединения. По делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

Гобель против Германии

[Gobel v. Germany] (№ 35023/04)

Постановление от 8 декабря 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Настоящее дело касается земли, приобретенной промышленником в 1938 году у двух еврейских братьев в период нахождения у власти национал-социалистов. В 1948 году вдова промышленника заключила мировое соглашение с душеприказчиком, в соответствии с которым она сохраняла две трети имущества, а оставшаяся треть подлежала возвращению братьям. После смерти вдова оставила долю из двух третей общине наследников, которые в 1992 году продали часть своей доли заявителю по нотариальному соглашению, в котором указывалось, что заявитель уведомлен об истории имущества. Заявитель получил дополнительную долю в январе 1997 года, а затем продал обе доли третьему лицу за 600 000 марок. Однако продажа сорвалась, когда власти удовлетворили требование наследников двух братьев в соответствии с Законом о разрешении существующих имущественных вопросов (Закон об имуществе)¹ о реституции доли в две трети, которую вдова сохранила по мировому соглашению 1948 года. Мировое соглашение не являлось препятствием для реституции, и в соответствии с Законом об имуществе заявитель имел право лишь на вознаграждение, исчисленное из расчета на первоначальную (1938 года) цену продажи (что давало ему в общей сложности 1 250 марок) или, в качестве альтернативы, на компенсацию (в размере 15 000 марок со стороны государства-ответчика) в соответствии с Законом о компенсации 1994 года. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель ссылаясь на лишение своих долей в земельном участке без справедливой компенсации.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Реституция земельного участка в пользу наследников первоначальных владельцев составляла вмешательство в право заявителя на уважение собственности на две доли, которые он приобрел, и должна рассматриваться как «лишение» имущества в значении второго абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Лишение было предусмотрено законом и имело целью возврат имущества наследникам жертв преследования при национал-социалистском режиме, отвечало «публичному интересу».

Что касается пропорциональности, заявитель не жаловался на реституцию как таковую. Действительно, он принял на себя риск приобретения имущества, сознавая, что требование о реституции может быть предъявлено или, в отношении второй доли, уже предъявлено. Настоящая жалоба затрагивала сумму возмещения, на которую он имел право (вознаграждение в 1 250 марок в соответствии с Законом об имуществе или компенсацию в соответствии с Законом о компенсации в размере 15 000 марок). В этой связи должны учитываться два решающих фактора: во-первых, цель Закона об имуществе, которая заключалась в обеспечении приоритетного права на реституцию наследников лиц, ограбленных в период национал-социалистского режима, во-вторых, полная осведомленность заявителя при приобретении долей относительно риска предъявления требования о реституции наследниками первоначальных владельцев. Тот факт, что заявитель имел право требования компенсации, также отличало его дело от дела Яна и других², в котором такое право отсутствовало.

С учетом вышеизложенного и, в частности, исключительных обстоятельств, связанных с германским воссоединением, государство-ответчик не вышло за рамки пределов своего усмотрения и не нарушило «справедливое

¹ Закон об имуществе был принят в контексте объединения Германии в 1990 году и наделил правом требования реституции лиц, чьи земельные участки были утрачены в связи с принудительной продажей, экспроприацией или иными способами при национал-социалистском режиме.

² Постановление Большой Палаты от 30 июня 2005 г. по делу «Ян и другие против Германии» [Jahn and Others v. Germany], жалобы №№ 46720/99, 72203/01 и 72552/01, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 76.

равновесие» между интересами заявителя и общим интересом германского общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(См. также Постановление Европейского Суда от 8 декабря 2011 г. по делу «Альтхоф и другие против Германии» [Althoff and Others v. Germany], жалоба № 5631/05, выше.)